

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

РОССИЙСКОЕ ПРАВОВЕДЕНИЕ: Трибуна молодого учёного

Выпуск 18

*Посвящается 140-летию
Томского государственного университета и
120-летию юридического образования в Сибири*

Томск
Издательский Дом Томского государственного университета
2018

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО СТАТУСА АВТОНОМНЫХ НЕОБИТАЕМЫХ ПОДВОДНЫХ АППАРАТОВ

В.О. Шор, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент Ю.В. Филимонов

Научно-технический прогресс постепенно приводит ведущие армии мира к потребности использовать автоматизированные системы военного назначения. Так, наблюдается тенденция широкого ввода в эксплуатацию военно-морскими флотами различных государств мира автономных подводных аппаратов (дронов)¹. В то же время сохраняется неопределенность их правового статуса, что не позволяет сделать вывод об объеме и особенностях осуществления прав дронами и, самое важное, о допустимых мерах принуждения в отношении подводных военных аппаратов.

Автономный обитаемый подводный аппарат (далее – НПА) можно определить как роботизированное устройство, которое для выполнения различных операций осуществляет подводное плавание за счет двигательной установки, контролируемой бортовым компьютером². Военные НПА эксплуатируются преимущественно для поиска мин, сбора информации о местности ведения боевых операций, обнаружения и поражения подводных целей³.

В силу незначительности размеров и маневренности дронов их сложно засечь даже в границах территориального моря. Однако в случае обнаружения НПА на территории того или иного государства остается неясным, какие меры могут быть приняты правительствами стран, чтобы принимаемое решение соответствовало нормам международного морского права. В зарубежной юридической литературе существует три основные точки зрения относительного правового статуса НПА.

1. НПА является не субъектом права, а вещью

НПА в силу его автономности, запрограммированности на выполнение конкретных операций не может рассматриваться носителем субъективных прав и обязанностей. К тому же ввиду неопределенности понятий «судно» и «корабль» нельзя дать однозначного ответа относительного того, является ли НПА судном⁴. Данная позиция также базируется на принципе иммунитета государственной собственности и недопустимости захвата подводного аппарата в случае его обнаружения на территории иностранного государства.

¹ Макаренко С.И. Робототехнические комплексы военного назначения – современное состояние и перспективы развития // Системы управления, связи и безопасности. 2016. № 2. С. 3.

² Vijay S. Topic Seminar on AUV // Department of Mechanical Engg. (P.E.S.C.E. Mandya). URL: http://auvac.org/uploads/publication_pdf/Autonomous-Underwater-Vehicles%20seminar.pdf (access date: 20.03.2018).

³ Наумов Л.А., Илларионов Г.Ю., Лаптев К.З., Бабак А.В. К вопросу о принципах планирования и особенностях формирования глобальных маршрутов автономных подводных роботов // Известия ТулГУ. Технические науки. 2015. № 11-2. С. 7.

⁴ Michael N. Schmitt and David S. Goddard // International Law and the Military Use of Unmanned Maritime Systems : International Review of the Red Cross. 2016. Vol. 98 (2). P. 575.

2. НПА является военным кораблем

Некоторые американские авторы относят НПА к разновидности военных кораблей, так как аппараты задействованы в определенных военных операциях. Тем не менее нормы обычно-правового характера выработали признаки военного корабля¹, которым дроны не соответствуют.

3. НПА – судно, состоящее только на некоммерческой государственной службе

Представляется, что данная позиция является наиболее верной в силу того, что дроны можно признать судами, эксплуатацией которых занимается государство. НПА в таком случае будут обладать высоким, но ограниченным в сравнении с военным кораблем иммунитетом.

Таким образом, четкое установление международно-правового статуса НПА, во-первых, внесет ясность в регулирование использования дронов. Во-вторых, в зависимости от признания подводных аппаратов объектом или самостоятельным субъектом права можно будет судить о допустимых мерах воздействия на ПА в случае нарушения ими государственной границы.

ЭВТАНАЗИЯ КАК ПРАВО НА СМЕРТЬ: АРГУМЕНТЫ «ЗА» И «ПРОТИВ»

А.А. Шунькова, студент ЮИ ТГУ

Научный руководитель – канд. юрид. наук, доцент В.В. Кровельщикова

Термин «эвтаназия» употребляется в нескольких значениях. Во-первых, как предоставление человеку возможности умереть, во-вторых, как забота об умирающих людях, в-третьих, как ускорение процесса смерти тех людей, которые переживают тяжкие страдания.

Различают активную и пассивную формы эвтаназии. Они находят свое применение в различных зарубежных государствах. Так, в Бельгии, Нидерландах, Швейцарии, Люксембурге, Канаде и других государствах эвтаназия не просто разрешена, а узаконена. Например, 5 февраля 2017 г. в Мехико легализовали применение эвтаназии. Есть и такие страны, где эвтаназия не разрешена, но и не запрещена: Германия, Испания, Франция, Албания, Израиль и т.д.

Кроме того, эвтаназия легализована и в некоторых субъектах США. Например, в штате Орегон действует «Закон о достойной смерти» от 8 ноября 1994 г. (The Death with Dignity Act). К этому акту дополнительно приняты «Требования закона о смерти с достоинством» (Death with Dignity Act Requirements)². Так, прекращение жизни в соответствии с законом не означает самоубийства. Запрещается эвтаназия, где врач или другое лицо непосредственно использует лекарство, чтобы положить конец чужой жизни, т.е. препарат вводит сам пациент (external pressure);

¹ United Nations Convention on the Law of the Sea (adopted 10 December 1982 entered into force 16 November 1994) 1833 UNTS 396, art 29.

² Death with Dignity Act Requirements // Oregon Health Authority. URL : <http://www.oregon.gov/oha/PH/PROVIDERPARTNERRESOURCES/EVALUATIONRESEARCH/DEATHWITHDIGNITYACT/Documents/requirements.pdf> (access date: 22.03.2018).